Сюй Цэ с отвращением покачал головой, и легкомысленно сказал:

"Капитан Авей так элегантен, ночной бег полезен для физического и психического здоровья, он действительно является образцом спорта Ренцзячжэнь".

Как только Сюй Цэ закончил говорить, Юйцзя Дин из Маринованной Капусты уже снова бросилась к нему. Не имея возможности продолжать говорить, Авэй стиснул зубы и снова начал кружить.

Круг за кругом.

"Сюй Цэ, помоги".

"Э, капитан Авэй, ты зовешь меня?"

"Сюй Цэ, я ошибся, спаси меня".

"А, капитан Авэй, мы, кажется, незнакомы.

Кстати, если ты понимаешь, что ошибся, то что с тобой не так? "

"Сюй Се, пожалуйста, я сейчас умру..."

"Э, это смерть, хорошая вещь, людям свойственно умирать, или умирать от старости, или быть укушенными до смерти.

Капитан Авей может быть уверен, что после смерти он кремирует вас вместе и не даст вам шанса навредить людям. "

"..."

А Вэй заплакал, так отчаянно.

"Сюй Се, ты сказал, как ты можешь спасти меня, пожалуйста".

А Вэй пожалел об этом. В этот момент единственным человеком, который мог его спасти, был Сюй Цэ, но казалось, что он немного обижен на самого себя.

Сюй Цэ сжал его подбородок и наблюдал, что А Вэй уже начал проявлять признаки потери сил. Поскольку Авей сначала избегал укуса маринованного рыбного зомби из капусты, он упорствовал так долго, что указывало на то, что его жизнь не должна быть сломлена.

В этом случае спасение не является неизбежным.

Для Рен Жуда большая жареная утка!

"Кхм, капитан Авей, на самом деле хочет подстраховаться. Это очень просто.

Посмотрите на меня, почему бы зомби не прийти, чтобы укусить меня?

Вы можете войти. "

Сюй Цэ протянул руку и схватился за железные перила, несколько раз потряс их и продолжил:

"Качество действительно хорошее, нет никаких углов".

А Вэй был вне себя от радости, когда услышал это, да, почему он не подумал о такой простой истине?

С шансом выжить, новая сила вспыхнула в маленькой вселенной А Вэя, унося зомби из квашеной капусты дальше, а затем устремляясь к клетке.

А Вэй коснулся брелка, висевшего у него на поясе, и снова замер. Почему ключ пропал?

"Нет, я не знаю, где я потерял ключ!"

тревожно крикнул А Вэй,

"Сюй Цэ, выйди и спаси меня".

Сюй Цэ закатил глаза. Неужели у этого ребенка действительно человеческий мозг?

"Ты больше не можешь войти, я могу выйти!"

сердито сказал Сюй Цэ.

"А! Похоже на то!"

А Вэй вдруг понял, что он все еще обижается на Сюй Цэ за то, что тот не помог ему, но теперь он осознал, что спасает живот джентльмена со злодеем, и ему стало стыдно.

Оглянувшись, Авэй увидел связку ключей чуть более чем в десяти метрах от себя, и удивленно сказал:

"Сюй Цэ, ключ там! Я видела!"

"О, я тоже видел. Если не хочешь, чтобы тебя убили, иди и быстро верни ключ".

Сюй Цэ очень равнодушен, в любом случае, он не торопится.

А Вэй на мгновение замешкался, не решаясь сделать шаг вперед. Зомби случайно оказался на месте связки ключей, поэтому он не ушел.

В это время с забора спрыгнула кошка, которая оказалась в том месте, где был потерян брелок.

Мяуканье не прекращалось.

Хотя кошки не люди, они тоже животные и дышат.

Зомби из соленой капусты, только что превратившийся в труп, был немедленно очарован, и впервые почувствовал кошачий запах.

Хотя запах не очень приятный, он причиняет боль, если есть контраст. Хотя запах неприятный, он пахнет лучше, чем тот, за которым охотились раньше.

Поэтому А Вэя так презирали.

А зомби из маринованной капусты временно отказался от охоты на А Вэя, и был переведен из первой пищевой последовательности во вторую цель.

Зомби из квашеной капусты медленно опустился на корточки, вытягивая свою жесткую шею, покачиваясь влево и вправо, как любопытный ребенок, изучающий, почему кошка лучше пахнет.

"Мастер Сюй Цэ, что мне делать?"

А Вэй выглядел горько, плакал, жадно смотрел на ключ, но не решался подойти, чтобы взять его.

Сюй Цэ почесал голову, это проблема, немного больно.

Железные перила камеры действительно толстые и крепкие.

Если нет ключа, то выбраться невозможно.

Хотя зомби из маринованной капусты не мог попасть внутрь, он тоже оказался в ловушке.

Смертоносная сила пальмового грома очень велика, но с такой толстой железной оградой это действительно ничто.

если только.....

Использовать технику **** верхней части тела.

Сюй Цэ прикинул в уме, это действительно невозможно, и это может быть только так.

А Вэй пыхтел, пользуясь временем между зомбированием маринованной капустой, чтобы изучить котенка, и медленно опирался на железные перила, чувствуя, что его кости вот-вот развалятся.

Он никогда в жизни так не упражнялся, и если он продолжит, то выдохнется, даже если его не укусят до смерти.

"Даос Сюй Цэ, ты говоришь, а я волнуюсь до смерти".

Сюй Цэ пожал плечами, до критического момента было еще слишком рано, так что какая паника.

Даосский лидер очень мстителен!

Сюй Цэ посерьезнел:

"Капитан Авэй, я тоже хочу помочь тебе, но...

Эх! Вы видите, я не могу выбраться, я не могу ничего сделать. "

Увидев это, Авей почувствовал 10 000 сожалений в своем сердце, и его кишки были полны сожалений. Как Сюй Цэ мог быть заключен в самую сильную камеру тюрьмы?

Если бы другие камеры, например, деревянные перила соседней камеры, были сняты снаружи, это было бы относительно легко.

А Вэй почувствовал, что он умер. Тюремная стена была высотой более пяти метров, и перебежать через нее было не проблема.

В это время Сюй Цэ сухо кашлянул, посмотрел на смущение А Вэя, почувствовал, что оно почти такое же, и сказал:

"На самом деле, нет никакого способа спасти тебя".

Словно увидев яркий свет в ночи, А Вэй стал надеждой, указывающей путь к жизни, и взволнованно сказал:

"Даосский вождь Сюй Цэ, каково решение, пожалуйста, скажи мне скорее".

Сюй Цэ слегка махнул рукой и сказал:

"Не волнуйся, сначала я задам тебе вопрос, а ты должен правдиво на него ответить".

Авей многократно кивнул, как курица, клевавшая рис.

"Ты спрашиваешь, пока я знаю то, что знаю, я должен знать все и ничего не говорить.

"

Сюй Цэ погладил свой стонущий живот и с серьезным лицом сказал:

"Капитан Авей, действительно ли жареная утка Рен Жуда очень вкусная?"

Жареная утка.....

А Вэй чуть не подпрыгнул с земли, жизнь и смерть, жизнь на кону, Сюй Цэ фактически обсуждал с ним жареную утку Рен Жуда.

Однако, это действительно вкусно, но боюсь, что предыдущее утиное бедро будет последним в его жизни.

А Вэй так опечалился и с горечью обернулся.

"Даос Сюй Се, когда же это будет? Ты все еще думаешь о жареной утке Рен Жуда".

Сюй Цэ не стал беспокоиться и легкомысленно сказал:

"Даосский лидер голоден и хочет пить, эх, я беспокоюсь, даже если я открою дверь, что мне делать, если у меня нет сил?".

А Вэй вспомнил, что для того, чтобы отомстить Сюй Цэ, он весь день морил Сюй Цэ голодом. Это была жалоба на него.

А Вэй быстро сказал:

"Даос Сюй Цэ, если ты спасешь меня, я приглашу тебя на ужин с жареной уткой по-ренджудски. Сколько хочешь?"

Сюй Цэ тихо сглотнул, ожидая этих слов, у этого парня еще есть немного эмоционального интеллекта, но он определенно не может просто так согласиться, иначе он потеряет лицо, и продолжал равнодушно говорить:

"Капитан Авей, что вы думаете об этом Дао Лидере!"

Вы хотите купить корни для простого пиршества с жареной уткой?

Вы слишком наивны! "

Сердце А Вэя мгновенно похолодело. Это была ревность. А Вэй стиснул зубы и сдался, сказав:

"Директор Сюй Цэ, я прошу у вас прощения, если только вы сможете спасти меня, вы отпустите условия!

Даже если это будет банкротство, последнее слово за вами! "

http://tl.rulate.ru/book/81543/2525538